

ПОДАРКИ СТАНОВЯТСЯ РЕЛИКВИЯМИ

Музей трудовой и боевой славы ОАО «Динур» не только хранит «преданья старины глубокой», но и имеет свою историю. Он «вырос» из Комнаты боевой славы, открытой к 20-летию Победы. В это время были впервые собраны списки погибших фронтовиков – динасовцев, сведения об участниках войны, портретная галерея.

У истоков стоял бывший военком завода. Очень много для музея сделали Д.М.Мальцев и А.А.Колясников. С 1982 года Комната боевой славы начала преобразовываться в музей.

К 50-летию завода появилось много материалов о труде: были выставлены первые образцы продукции, составлена электрифицированная карта поставок, где обозначены города, в которые отправлялись наши огнеупоры, - рассказыва-

ет хранитель музея О.А.Долгих.

В 1985-ом музей получил статус ведомственного, заводского. В этом же году на обелиске появились новые фамилии павших воинов – динасовцев, после уточнения списка погибших. Александр Александрович Колясников, уже пенсионер, на общественных началах занимался обустройством музея. Тогда разработали панораму, была издана первая обзорная экскурсия, а к 40-летию динасового завода собрана историческая летопись. В 1987 году завершилось становление заводского музея. Он вмещает в себя три зала, в которых выставлена заводская продукция, зал, где собрана история предприятия и зал боевой славы.

Майские праздничные дни – горячая пора для экскурсоводов. Накануне Дня Победы количество познавательных музейных бесед исчисляется десятками. Благо, у Ольги Алексеевны есть надежный и грамотный помощник – сотрудник библиоцентра Татьяна Ивановна Вилисова, которая умеет увлечь историческим повествованием даже самых младших школьников.

- Как появляются в музее новые экспонаты?

- По-разному. Значок, выпущенный к 40-летию завода, принесли через 2 – 3 дня после выхода телепередачи, где я сказала, что у нас нет такой реликвии. На открытие музея после рекон-

струкции приезжали городские краеведы, каждый что-то подарил. Когда уходят из жизни одинокие ветераны, то их награды, наградные документы приносят в музей. Так у нас оказались все награды Полины Михайловны Маклаковой.

Татьяна Сухомлинова, перебирая домашний архив, нашла номер газеты «Правда», датированный мартом 1953 года, с некрологом Сталина. Проводили в библиотеке инвентаризацию, как вдруг из книги выпали исписанные чернилами листочки – в ноябре 43-го человек просил зачислить его на курсы немецкого языка.

Очень много экспонатов музею подарила Наталья Ивановна Невьянцева: личные документы, аттестат, кинокамеру, портфель и кресло отца, Ивана Тимофеевича Губко. Это очень ценные вещи, характеризующие человека, который в течение 25-ти лет был директором завода.

У каждого поколения – свой интерес к историческим событиям. Молодежь, школьники любят слушать о сегодняшних производственных успехах, рассматривать награды. Ветеранам дороги старые фотографии, глядя на которые, они вспоминают друзей, коллег, с кем рядом работали. Гостям Динаса любопытно буквально все. Особенно активно интересуются продукцией завода. Оказывается, даже в Первоуральске многим неизвестно словосочетание «огнеупорные материалы».

- Помните свою первую экскурсию? – интересуюсь у нынешнего хранителя.

- Я получила музей «в наследство» 9 мая 1999 года. Было так страшно! Если историю завода я знала хорошо, выросла здесь,

меня звали «рудничной дочерью» - родителям-спортсменам, общественникам было некогда целенаправленно заниматься воспитанием – то вот ко встрече с ветеранами готовиться было трудно. Мы друг друга не знали. И когда они, зайдя в музей, удивленно спрашивали: «А где наша дорогая Людмила Николаевна?» (Л.Н.Колясникова была хранителем музея с 1995 по 1999

годы – Е.Ч.), мне было не по себе. За прошедшие 5 лет я со многими ветеранами подружилась, - вхождение в должность далось Ольге Алексеевне непросто.

- Живы ли музеи других предприятий?

- В 80-х годах создание ведомственных музеев было модным поветрием. Но на сегодняшний день их осталось не так много. Знаю, что в Богдановиче музея уже нет – некому работать, некому следить за ним. Ведь музей – это не просто хранилище. Исследовательская работа должна быть непрерывной, чтобы музей отдавал информацию людям.

В Дегтярке музей умер. Сотрудника нет, экспозиции не меняются. Новотрубники больше работают на сегодняшний день, не задев историю. Экскурсии подкрепляются исследовательской работой.

Недавно, побывав на совещании руководителей ведомственных музеев, я поняла: чем крупнее предприятие, тем в худшем состоянии пребывает музей. Взять областных гигантов – «Химмаш»,

«Уралмаш». Огромные музейные площади, штат солидный, но зарплаты – не больше тысячи рублей. С руководством хранители не общаются, часто просто незнакомы.

У нас ведь совсем по-другому: не было ни одного случая, чтобы администрация завода не поддержала моих предложений, - говорит Ольга Алексеевна.

Музей хранит заводские традиции, передает гордость за предприятие молодым рабочим, на которых часто неизгладимое впечатление производит рассказ о том, с чего начиналось становление завода и как предприятие выросло до четырехкратного звания «Лидер в бизнесе». А еще в музее можно увидеть центральную проходную, выполненную в камне – такой необычный подарок преподнесли к 70-летию завода коллеги, оставшиеся неизвестными. Приходите посмотреть, здесь действительно очень здорово.

Е. ЧИКУРОВА

